

Научная статья

УДК 82-22

DOI: 10.36871/hon.202402069

СОЗДАНИЕ КОНСЕРВАТОРИИ В ОБЛАСТНОМ ПРОМЫШЛЕННОМ ГОРОДЕ В РАКУРСЕ ОБЪЕКТИВНЫХ И СУБЪЕКТИВНЫХ ФАКТОРОВ

Елена Владимировна Чернова

Магнитогорская государственная консерватория (академия)
имени М. И. Глинки
455036, Российская Федерация, Челябинская область,
Магнитогорск, улица Грязнова, 22
evch1605@gmail.com, ORCID: 0000-0003-4966-4820

В статье анализируется факт появления консерватории в периферийном городе областного подчинения с точки зрения причин и обстоятельств, обусловивших это событие. Тема «магнитогорского феномена» неоднократно поднималась и обсуждалась на страницах газет и журналов, в научных статьях и работах разного уровня, выступлениях на научных конференциях и т. д. Наибольшая активность таких обсуждений пришлась на вторую половину 1990-х годов — времени становления консерватории, но постепенно интерес к этой проблеме снизился, лишь изредка проявляясь в качестве констатации уникальности явления. Юбилей, отмечающийся в 2023 году Магнитогорской консерваторией, — замечательный повод для анализа объективных и субъективных факторов, повлиявших на появление в Магнитогорске такого учебного заведения и культурного центра, тем более что прошедшие 30 лет — достаточное время для оценки события. Какие же факторы повлияли на возникновение музыкального вуза в условиях периферийной промышленной среды? Ответ на этот вопрос, по мнению автора, необходимо искать в истории культурного развития города Магнитогорска. В ней отражены обстоятельства и события созидательной активности государства, обеспечивавшего необходимые социально-экономические условия, и креативной деятельности педагогов и музыкантов, формировавших традиции профессионального искусства, в совокупности способствовавшие рождению Магнитогорской консерватории.

Ключевые слова: Магнитогорск музыкальный, соцгород, С. Эйдинов, вуз-комплекс, А. Якупов, консерватория в промышленном городе, объективный и субъективный факторы

Для цитирования: Чернова Е. В. Создание консерватории в областном промышленном городе в ракурсе объективных и субъективных факторов // *Художественное образование и наука*. 2024. № 2 (39). С. 69–76. <https://doi.org/10.36871/hon.202402069>

Original article

CREATION OF A CONSERVATORY IN THE REGIONAL INDUSTRIAL CITY IN THE PERSPECTIVE OF OBJECTIVE AND SUBJECTIVE FACTORS

Elena V. Chernova

Magnitogorsk State Conservatory (Academy) named after M. I. Glinka
22 ul. Gryaznova, Magnitogorsk, Chelyabinsk region, 455036, Russian Federation
evch1605@gmail.com, ORCID: 0000-0003-4966-4820

The article analyses the emergence of a conservatory in the peripheral city of regional subordination from the perspective of the reasons and circumstances that determined this event. The topic of the “Magnitogorsk phenomenon” has been repeatedly raised and discussed in newspapers and magazines, in scientific articles and works of various levels, speeches at scientific conferences, etc. The most active discussions occurred in the second half of the 1990s during the period of the Conservatory’s formation, but gradually the interest in this problem decreased, only occasionally appearing as a statement of the uniqueness of the situation. The anniversary, celebrated in 2023 by the Magnitogorsk Conservatory, is an excellent occasion to analyse the objective and subjective factors that influenced the emergence of this phenomenon, especially since the past 30 years are an effective time corrector for evaluating the event. What factors turned out to be effective for the emergence of a music university in a peripheral industrial environment? The answer to this question, according to the author, should be sought in the history of cultural development of Magnitogorsk. It reflects the creative activity of the state, which provided the necessary socio-economic conditions, as well as of the teachers and musicians, who formed the traditions of professional art, contributing to the birth of the Magnitogorsk Conservatory.

Keywords: musical Magnitogorsk, social city, S. Eidinov, university complex, A. Yakupov, conservatory in an industrial city, objective and subjective factors

For citation: Chernova E. V. Creation of a Conservatory in the Regional Industrial City in the Perspective of Objective and Subjective Factors. *Khudozhestvennoe obrazovanie i nauka [Arts Education and Science]*. 2024, no. 2 (39). P. 69–76. <https://doi.org/10.36871/hon.202402069> (In Russian)

В России насчитывается всего 12 музыкальных учебных заведений, имеющих статус консерватории, и в этом списке самая поздняя по дате образования — Магнитогорская (1993 год). Ее существование в индустриально-ориентированном областном городе с населением менее 500 000 человек стало неким нарушением традиций. Как правило, российские консерватории располагались в столичных центрах — Москве, Санкт-Петербурге, Казани, Петрозаводске или региональных мегаполисах-миллионниках.

Периферийное местонахождение является не единственной отличительной особенностью Магнитогорской консерватории. Все города, где есть учебные заведения такого статуса, кроме Магнитогорска, имеют свою историю, уходящую корнями в прошлое. Их социокультурное пространство создавалось на протяжении длительного времени, с постепенным формированием духовного ареала культурного бытия и самобытных традиций.

Магнитогорск — детище «индустриальной урбанизации», задуманный как город-завод и спроектированный как соцгород с привнесенной, форсированно созданной культурной средой — не соответствовал условиям, традиционно ассоциировавшимся с профессиональной музыкальной деятельностью. Однако создание и затем тридцатилетнее существование Магнитогорской консерватории — свидетельства исключительности факта и уникальности события — меняют восприятие культуры периферийного города с позиций стереотипной обусловленности. К тому же своеобразие музыкально-культурного «ландшафта» Магнитогорска не исчерпывается наличием вуза, готовящего профессионалов в области музыкального искусства, в нем существует Театр оперы и балета, образованный несколькими годами спустя после консерватории и ставший, в том числе, практической площадкой для реализации исполнительского потенциала ее выпускников.

В конце 20-х годов прошлого века строительство металлургического завода в Магнитогорске было государственным заданием, стратегически важным для процесса индустриализации страны. Поэтому оно шло под контролем государства, максимально эффективно задействовав свои ресурсы в различных направлениях. Это сказалось, в первую очередь, на кадровой политике, ориентированной на высокообразованных специалистов в области строительства и черной металлургии, но не только. Поставленная государственная задача организации в кратчайшие сроки в пространстве современного завода-гиганта культурной инфраструктуры, эффективно обслуживающей его функционирование, обусловила появление в строящемся городе группы выпускников Московской консерватории и педагогов — сподвижников Б. Л. Яворского. Они сразу же активно включились в просветительскую и организационную работу по объединению в культурный социум огромного количества людей разного общественного статуса, находящихся на стройке металлургического гиганта.

Тотальное вовлечение работающих жителей Магнитогорска в культурную деятельность осуществлялось через музыкальное искусство. Музыка, способная в силу своих глубинных природных свойств эстетически совершенствовать внутренний и окружающий мир индивидов, как нельзя более подходила для реализации воспитательных и образовательных задач в организуемом социуме, а коллективное музицирование стало действенным способом осуществления социальной коммуникации между ними.

Кроме того, музыкальная деятельность выступала в качестве «средства борьбы с физическим и нравственным утомлением», «повышения производительности труда и организации согласованной эффективной совместной трудовой деятельности в коллективе» [цит. по: 1]. На это и подобное «утилитарное», физиологическое воздействие музыки указывал известный русский ученый В. М. Бехтерев, отмечая, что у трудящихся в результате занятий музыкой формируются «положительно окрашенные эмоции, например энтузиазм, порождающий активные слаженные действия людей, или снимается усталость, накопленная в течение рабочего дня» [там же].

Естественнонаучные исследования Бехтерева о положительном влиянии музыкального искусства на социальное поведение чело-

века оказались востребованными в ходе социалистического строительства, в том числе и в культурной жизни Магнитогорска. Нельзя отрицать, что отдельные утверждения ученого в нынешних реалиях кажутся чрезмерно прямолинейными, однако некоторые его воззрения, например на творческую деятельность, «деятельность тонкого, высшего порядка, которая возвышает человека, смягчает его сердце и обогащает ум», были созвучны взглядам идейных организаторов системы музыкального воспитания в Магнитогорске. Музыкальная самодеятельность явилась не только основой для создания культурных традиций и социокультурного воспитания, но и средством реализации важнейших специфических функций искусства — эстетической и гедонистической. Ее виды, преимущественно коллективные, — участие в хоре, оркестрах духовых или народных инструментов, не требовавшие развитых профессиональных навыков, объединяли трудящихся во время краткого досуга, становясь источником эстетического удовольствия, получаемого от исполнения музыкальных сочинений. Сохранившиеся афиши, программы концертов и выступлений характеризуют репертуар, состоящий в основном из популярных классических, песенных произведений, фольклора; их эстетическое воздействие дополняется особенной чертой психофизиологического влияния, о которой писал Бехтерев, «чем понятней музыка, тем сильнее она воздействует на человека» [цит. по: 1].

По данным исследователей, в начальный десятилетний период в еще недостроенном городе функционировало более 20 клубов¹, при каждом из которых существовало по несколько хоров, оркестров духовых и народных инструментов. Основывается вечерняя рабочая музыкальная школа (1932), начинает работать университет культуры (1933), открывается детская музыкальная школа (1934), набираются курсы профессиональной подготовки музыкальных работников для детских учреждений и клубов (1936), организуются городской (государственный) симфонический оркестр (1938) и Магнитогорское музыкальное училище (1939).

Стремительный темп становления музыкальной культуры определялся не толь-

¹ Более подробно см.: Семенов В., Якименко Т. Хроника музыкальной жизни Магнитогорска: годы, люди, судьбы. Магнитогорск : Магнитогорская государственная консерватория, 2022. 264 с.

ко достаточным уровнем централизации власти, гарантирующим такому процессу идейное и материальное обеспечение, но и отсутствием в молодом городе самобытных традиций. Формирование за короткое время культурного потенциала не за счет собственных внутренних резервов, а путем внешнего воздействия позволяет провести определенную параллель с феноменом, получившим название «процесс ускоренного развития». Исследованный российским ученым Георгием Гачевым применительно к болгарской литературе, он стал открытием в научном знании и использовался в разных направлениях, в том числе для изучения процесса становления в конце XIX – начале XX века национальных культур в республиках Азии, Закавказья, стран Восточной Европы.

По отношению к магнитогорской культуре ускоренное развитие «с непрерывным рядом» очень контрастных, интенсивных превращений [2, 29], в которых «одна форма <...> еще не развившись до степени своей зрелости, уже перетекает в другую» [там же], предопределило в недалеком будущем возникновение «феномена музыкального Магнитогорска».

Таким образом, спроектированная при строительстве города система музыкального воспитания, курируемая государством и нацеленная на решение социально-управленческих задач, заложила фундамент музыкальной культуры, интенсивное формирование традиций которой обусловило появление в будущем консерватории.

Необходимо отметить, что Магнитогорск не единственный город, возводимый в рамках «советской градостроительной теории первых пятилеток», где процесс индустриализации предполагал не только возведение промышленных гигантов в сжатые сроки, но и создание на их базе «городов будущего» — «городов-коммун» новой формации². Однако несмотря на общность концепций и общую идеологическую методологию проектирования ни в одном из них не была создана музыкально-культурная среда, аналогичная магнитогорской. Следовательно, социально-экономическая ситуация, государственное управление, отсутствие самобытных традиций, форсированный характер развития являются объективными фактора-

ми формирования культурной среды, но не определяющими в появлении своеобразных черт культурного облика города. Уникальность последнего обуславливается субъективными причинами, прежде всего, так называемым человеческим фактором, который становится значимым в обстоятельствах взаимодействия с причинами объективными.

Очевидно, что рассматривать объективные и субъективные факторы дифференцированно некорректно, поскольку результаты их действия взаимообусловлены. Однако выделение из общего контекста субъективных факторов позволит обозначить особенности магнитогорской музыкальной культуры.

Рассматривая динамику музыкально-культурной жизни Магнитогорска в XX веке в целом, можно выделить в ней несколько этапов. Первый этап — 1930-е годы — зарождение музыкально-культурных традиций. Его кульминацией явилось открытие музыкального училища. Движущей силой этого периода стали приехавшие педагоги, музыканты-исполнители, а также энтузиасты-любители из числа строителей города.

Второй — начало 1940-х — конец 1970-х — время становления музыкальных традиций, прежде всего, в сфере хорового исполнительства. Организация и успешная деятельность капеллы, плодотворное функционирование музыкального училища неразрывно связаны с именем дирижера-хоровика С. Г. Эйдинова, в 1938 году закончившего Московскую консерваторию и приглашенного работать в Магнитогорск. Его личность была «стержнем» единения профессионалов и музыкантов-любителей, формировавших структуру музыкальной жизни магнитогорского социума. В ней значительное место по-прежнему занимала музыкально-самодетельная сфера, однако ориентированная на удовлетворение эстетических потребностей в различных направлениях деятельности — инструментально-исполнительской, композиторской, музыкально-театральной.

Следующие 20 лет — 1980–90-е годы — период активных поисков и преобразований. В центре музыкальной жизни города — А. Н. Якупов, талантливый организатор, музыкант, ученый. Именно его инициативы по реализации накопленного музыкально-культурного потенциала за предыдущие периоды развития в конечном итоге привели к образованию консерватории и созданию целостной структуры профессионального образования в области музыкального искусства.

² Города «новой формации» — Комсомольск, Норильск, Новокузнецк, Тагил.

Период из трех обозначенных этапов эволюционен, но его развитие осуществлялось не линейно на основе причинно-следственных зависимостей. Процесс преобразований происходил ситуативно в результате «пересечения» различных событий, как поиск адекватных решений на запросы общества. Например, уже упоминавшийся приезд московских музыкантов в начале 1930-х годов, «запустивший» процесс ускоренного развития музыкальной культуры, был, по сути, стечением «счастливых» случайностей. В числе приехавших в Магнитогорск были не только талантливые исполнители, педагоги, направившие свои силы на продвижение музыкального искусства в широкие массы трудящихся, но ученики и соратники знаменитых ученых, реализовавшие высокие идейные представления своих учителей о музыкальном просвещении и воспитании.

Так, Л. А. Авербух, стоявшая у истоков музыкального образования в городе, была сподвижницей известного ученого-музыковеда, педагога Болеслава Яворского, который в 1920-е годы руководил отделом музыкально-учебных заведений Главного управления профессионально-технических школ и высших учебных заведений Наркомата просвещения РСФСР. Он инициировал проведение реформы музыкальных учреждений и принимал самое активное участие в становлении массового музыкального образования, возглавляя Первый Московский музыкальный техникум и инструкторско-педагогическое отделение Московской консерватории. Несомненно, передовые просветительские взгляды Яворского не могли не оказать влияния на убеждения молодого педагога, приехавшего строить город будущего и ведущего с ним по этому поводу оживленную переписку. Приведенный пример — лишь один из многих, свидетельствующих о творчески-активном участии отдельных личностей в формировании музыкально-культурной жизни Магнитогорска. Поиск конкретными представителями возможных путей решения проблемы культурного строительства, их влияние на осуществление намеченных планов в этом направлении можно обозначить как субъективный фактор, который вкупе с объективными оказывал конструктивное воздействие на музыкальную жизнь.

Динамика взаимодействия объективных и субъективных факторов менялась на протяжении всего периода становления культурных традиций. Условно говоря, на этапе

1930-х годов она определялась объективными причинами, тогда как в 1980–90-е, напротив, субъективными. Время 1940–70-х годов — самый стабильный и продуктивный период развития, когда объективные и субъективные факторы органично взаимно дополняют друг друга в формировании музыкальной культуры города. Хоровое исполнительство становится ее основой, реализуясь в деятельности капеллы и огромного числа любительских коллективов. В городе организуется Хоровое общество сразу после появления такого в Москве и Ленинграде, одним из первых в стране создается Дом музыки, выделяются средства на проведение регулярных праздников хоровой музыки, собирающих большое количество хоровых коллективов. Государство поддерживает и контролирует музыкально-образовательную деятельность, открывая музыкальные школы и студии, финансирует самодеятельную сферу музыкального творчества, которая по уровню исполнения зачастую приближается к профессиональному исполнительскому искусству. В это время, как уже упоминалось, в центре музыкальной жизни города находится коллектив педагогов не только музыкального училища, но и хоровой капеллы. В газете «Советская культура» в декабре 1980 года Т. М. Синецкая, ныне профессор, музыковед, член Союза композиторов Российской Федерации, пишет, что капелла была для Магнитки «и филармонией, и оперным театром, и консерваторией, и агитбригадой. <...> Она ...стала уникальным коллективом на Урале, породила бурное хоровое движение, вовлекая в него десятки тысяч любителей музыки, пения» [3, 30]. А руководитель капеллы С. Г. Эйдинов, по словам преподавателя училища В. Ф. Климовицкого, «был центром притяжения для талантливых людей, как и он, искренне веривших в доброе будущее Магнитки и страны, как и он, несших людям знания, приобщавших их к миру прекрасного. Он заражал своими идеями не только соратников-музыкантов, но и руководителей предприятий и города, которые, как правило, шли ему навстречу» [там же, 14] Благодаря этому, была создана деятельная музыкально-культурная среда, и ее формирование осуществлялось как извне приехавшими талантливыми специалистами, так и собственными, городскими музыкантами, в том числе выпускниками музыкальных учреждений, получившими высшее образование и вернувшимися в родной город. Музыкальное училище к этому

времени становится крупным учебным центром со сложившейся системой обучения и воспитания, и накопленный творческий потенциал реализуется во «всех направлениях исполнительско-образовательно-творческо-просветительской деятельности» [там же, 3].

Осуществление музыкально-культурных преобразований в 1980–90-е годы можно оценивать двояко — это одновременно и эволюционное, и революционное движение. С одной стороны, появление консерватории — следствие культурного развития, достигнутого в рамках предыдущего периода, с другой — результат реформаторского процесса, основной движущей силой которого становится личностный фактор. Его действие можно проследить, начиная с 1980-х годов, с момента реорганизации сугубо социалистического явления — системы массового музыкального воспитания, заложенной еще в первые годы строительства города.

Инициатором преобразования стал молодой музыкант А. Н. Якупов, возглавивший музыкальное училище после С. Г. Эйдинова. Созданная им «Система управления музыкальным воспитанием» (СУМВ), по словам самого автора, «своеобразная форма консолидации усилий профессиональных музыкантов и актива любителей музыки путем добровольного объединения всех учреждений и организаций, осуществляющих работу по музыкальному просвещению и воспитанию масс» [4, 19], была попыткой найти новый вектор в управлении музыкальной культурой города с опорой на изменения в ее структуре. Размах работы был поистине впечатляющим: подготовка силами магнитогорских музыкантов авторских концертов целого ряда советских композиторов³, подписанный договор между Союзом композиторов РСФСР и предприятиями и учреждениями города на проведение концертов и создание произведений о Магнитке, ее тружениках, охват огромного числа слушателей лекциями, массовыми представлениями, хоровыми праздниками, смотрами и т. д. и т. п.⁴

Однако несмотря на продуманность данной системы, состоящей из различных струк-

турных элементов, от художественного совета, учебного, организационного и творческого секторов до социологической лаборатории и пресс-центра, ее деятельность было движением, условно говоря, по горизонтали, направленным на расширение, массовизацию процесса музыкального просвещения, качественно его не совершенствующим. Сам Александр Николаевич позднее так охарактеризовал этот путь: «И по форме, и по содержанию проводимая просветительская деятельность такого рода явно не соответствовала духу времени», и далее он добавил, что энергию и усилия музыкантов необходимо было «направить на развитие профессионального искусства» [5, 30].

Характеризуя этот этап развития магнитогорской культуры, следует заметить, что в 1980-е годы субъективный фактор еще в достаточной степени обусловлен социальной средой, хотя и представлен примером креативного поведения личности, пытающейся искать нестандартные, но в то же время достаточно конформистские решения в сложившейся ситуации. Только изменения в стране в начале 1990-х позволили «приступить к реальному реформированию музыкального образования» [там же, 33], которое заключалось в создании новых институциональных структур, кардинально меняющих музыкально-культурный облик города. Новый подход во взгляде на музыкальную культуру вместе с объективными возможностями осуществления кардинальных изменений обусловил появление консерватории.

Роль личности в культурных преобразованиях 1990-х годов заключалась не просто в рождении идеи и превращении ее в действующий проект, но в нахождении пути адаптации традиционной модели высшего учебного заведения к имеющимся условиям периферийного города. Стремительное преобразование училища в высший колледж, затем музыкально-педагогический институт и, наконец, в консерваторию сопровождалось формированием целостной структуры, способной обеспечить ее функционирование. Вуз-комплекс, включавший подразделения от детского садика до диссертационного совета, обеспечивал возможность получения непрерывного музыкального образования внутри города, сохраняя и преумножая его культурный потенциал. Образование такого типа учреждения, вызвавшее массу разноречивых оценочных суждений по поводу его целесообразности, тем не менее было вер-

³ Среди авторов В. Калистратов, В. Казенин, Б. Тищенко, Я. Френкель.

⁴ В своей книге «Музыкальное воспитание — всем!» А. Н. Якупов приводит статистику такого рода мероприятий. Только за 1983 год в разовых мероприятиях приняли участие 8009 исполнителей и присутствовали 1 012 007 человек.

ным, как показало время, решением для становления музыкально-профессиональных традиций в культурной среде Магнитогорска того времени. Осуществлению последних способствовало открытие по инициативе А. Н. Якупова оперного театра, ставшего не только площадкой для совершенствования навыков профессионального мастерства обучающихся и выпускников консерватории, но и явлением, повысившим культурный статус самого города.

Создание консерватории потребовало нового отношения к уровню компетентности педагогического коллектива. Курсы переподготовки, обучение в аспирантуре, написание и защита диссертаций, приглашение для участия в образовательном и педагогическом процессе известных музыкантов, ученых из разных учебных заведений, прежде всего, Московской консерватории — направление, определенное ректором Якуповым для повышения профессиональной квалификации преподавателей, оказалось чрезвычайно результативным и помогло сформировать в короткие сроки необходимую высоко профессиональную среду, обеспечивавшую функционирование нового вуза.

Становится очевидным, что рождение идеи создания консерватории, поиски способов воплощения, определение этапов ее

реализации и реального потенциала для осуществления — процесс созидательной и контролирующей деятельности в данном случае был сгенерирован конкретной личностью. Следовательно, движущей силой образования Магнитогорской консерватории является именно субъективный фактор. Однако ее возникновение было подготовлено предшествующим культурным развитием и обусловлено социально-политической ситуацией периода перестройки, ослабившего управленческие функции государства, то есть причинами объективного свойства. Таким образом, появление музыкального вуза в индустриальном моногороде можно рассматривать как продолжение действия процесса ускоренного развития, ставшего основой культурного строительства в Магнитогорске. Проект «консерватория в промышленном городе» реализовал идею «броска вперед»⁵ в формировании потенциала музыкальной культуры, задуманного 30 лет назад Александром Николаевичем Якуповым и осуществленного музыкантами, педагогами, любителями музыки, живущими и работающими в промышленном Магнитогорске.

⁵ Слово «проект» — «*projectus*» в переводе с латинского языка означает «брошенный вперед».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Василенко В. В. В. М. Бехтерев о влиянии возвышенных звуков музыки на человека и общество // PHILHARMONICA. International Music Journal. 2021. № 2. С. 1–10.
2. Гачев Г. Д. Неминуемое. Ускоренное развитие литературы. М. : Художественная литература. 1989. 431 с.
3. Притяжение Эйдинова. Воспоминания, материалы, документы : сборник статей и материалов / сост. О. С. Эйдинова, С. И. Мирошниченко. Магнитогорск : МаГК. 2003. 288 с.
4. Якупов А. Музыкальное воспитание — всем! Об опыте организации массового музыкального воспитания в Магнитогорске. М. : Советский композитор. 1990. 104 с.
5. Якупов А. Печали и радости топ-менеджера в сфере искусства (от практики к теории управления). М. : ИД Композитор. 2007. 274 с.

REFERENCES

1. Vasilenko V. V. V. M. Bekhterev on the Influence of Lofty Sounds of Music on Person and Society. *PHILHARMONICA. International Music Journal*. 2021, no. 2. P. 1–10. (In Russian)
2. Gachev G. D. Neminuemoe. Uskorennoe razvitie literatury [Inevitable. Accelerated Development of Literature]. Moscow, 1989. 431 p. (In Russian)
3. Eidinova O. S, Miroshnichenko S. I. (ed.) Prityazhenie Eidinova. Vospominaniya, materialy, dokumenty [Eidinov's Attraction. Memories, Materials, Documents]. Digest of articles and materials. Magnitogorsk, 2003. 288 p. (In Russian)
4. Yakupov A. Muzykal'noe vospitanie — vse! Ob opyte organizatsii massovogo muzykal'nogo vospitaniya v Magnitogorske [Musical Education for Everyone! About the Experience of Organizing Mass Music Education in Magnitogorsk]. Moscow, 1990. 104 p. (In Russian)

5. Yakupov A. Pechali i radosti top-menedzhera v sfere iskusstva (ot praktiki k teorii upravleniya) [The Sorrows and Joys of Top Manager in the field of Art (from practice to management theory)]. Moscow, 2007. 274 p. (In Russian)

Информация об авторе:

Чернова Е. В. — кандидат искусствоведения, доцент кафедры истории и теории музыки.

Information about the author:

Chernova E. V. — Candidate of Art Criticism, Associate Professor at the Department of Music History and Theory.

Статья поступила в редакцию 12 февраля 2024 года; одобрена после рецензирования 11 марта 2024 года; принята к публикации 14 марта 2024 года.

The article was submitted February 12, 2024; approved after reviewing March 11, 2024; accepted for publication March 14, 2024.

